

Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

по материалам зарубежных
аналитических центров

Институт мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ представляет **«GS trends 02'25: мониторинг глобальных стратегических трендов»**. Мониторинг составлен по материалам ведущих зарубежных аналитических центров и отражает наиболее важные экспертные идеи в области международной безопасности, мировой политики и экономики.

Публикации сгруппированы по странам и объединены в ключевые тематические разделы: стратегия, ядерное сдерживание, специальная военная операция на Украине, экономика, инфраструктура, новые технологии. Текст выпуска основывается на информации, доступной на последний день каждого месяца.

Выпуск № 13.
Февраль 2025
«Мировой (дис)баланс сил?»

Введение

В новом выпуске раздел «Стратегия» отражает позицию американских экспертов. Их взгляды по-прежнему устремлены на Россию, которая вынуждена искать новые экономические и дипломатические партнерства с целью сохранения позиций в условиях многополярного мира. При этом изменение баланса сил требует от всех государств не только адаптивности, но и переосмысления основ стратегического планирования.

Аналитические центры США также не упускают возможности напомнить о традиционной для них проблеме «большой войны» с применением ядерного оружия в Восточной Азии. Для ее решения необходима выработка концепции комплексного подхода сдерживания в регионе. На европейском направлении ожидается, что страны Евросоюза уже в ближайшем будущем будут поставлены Соединенными Штатами перед необходимостью глобального пересмотра своей внешней политики и отношений с США.

Военный конфликт на территории Украины усложнил взаимоотношения НАТО и стран ЕС. Предоставив для Европы своеобразный тренировочный полигон, конфликт потребовал действий по повышению коллективной обороноспособности. Один из старейших итальянских центров анализирует четыре урока для Европы, которые она должна вынести после трех лет затяжного военного противостояния. Другой итальянский центр задается (риторическим) вопросом: «Кто защитит Украину?» и – в более широком смысле – кто возьмет на себя ответственность за обеспечение безопасности в Европе в условиях нарастающей напряженности.

Тем временем Китай внимательно наблюдает за активностью НАТО и его военными учениями, в том числе масштабными «Steadfast Dart 2025». Состоявшиеся в Румынии, Болгарии и Греции учения позволили Пекину оценить динамику в стратегических приоритетах западных стран и прогнозировать возможное влияние подобных изменений на мировой баланс сил.

Раздел «Ядерное сдерживание» посвящен негласному диалогу и открытой конкуренции между США и Китаем. Американские исследователи также рассуждают об изменениях в расстановке сил на международной арене, но **с учетом проблемы использования технологий ИИ в области управления и контроля над ядерными вооружениями.** Главные отличия этого выпуска – то, что на этот раз Центр новой американской стратегии открыто говорит об анализе китайского опыта в этой сфере (но не ограничивается им) и отсутствует хрестоматийная жесткая критика в адрес действий Москвы и Пекина. США обеспокоены последствиями масштабного внедрения ИИ в военную сферу и быстрорастущего ядерного потенциала Китая.

В этом контексте существует и другая проблема – **попытки отказа от концепции денуклеаризации КНДР** и поиска более эффективных инструментов сдерживания северного соседа для Республики Кореи. Это связано с опасениями Сеула по поводу возобновления Д. Трампом контактов с Пхеньяном о северокорейском ядерном оружии.

Материал американского Центра стратегических и международных исследований открывает в этом выпуске раздел «Специальная военная операция» и рассуждает **о постконфликтном восстановлении Украины.** Ожидается, что оно ляжет на плечи Европейского союза.

Раздел «Экономика» посвящен анализу оборонной промышленности Украины в течение последних лет. **Стокгольмский институт исследований проблем мира демонстрирует двойственное отношение к сложившейся ситуации.** С одной стороны, очевидны значительные успехи Украины в модернизации и наращивании собственного производства ВВСТ с 2022 г. С другой – перед украинским ОПК сохраняются структурные проблемы.

На этом фоне китайские специалисты пристально следят **за механизмами адаптации российской экономики к санкционному давлению,** рассматривая их как потенциальные ориентиры для собственной стратегии в условиях возможного нарастания экономического давления со стороны Запада. Республика Корея также стремится не отставать от иностранных производителей ВВСТ, **внимательно отслеживая тенденции на мировом рынке вооружений,** поэтому перед локальным ВПК стоит задача по наращиванию их экспорта.

В разделе «Новые технологии» главное место отводится Китаю. В февральском выпуске анализируются **тренды глобального управления ИИ сквозь призму «предпочтения безопасности» (安全偏好)**. Основной задачей становится противодействие угрозам безопасности, что уже оказывает влияние на регулирование, научные исследования и межгосударственные инициативы. Китай использует эти процессы для продвижения своих инструментов международного регулирования ИИ и укрепления собственного влияния в сфере глобального технологического управления. Это всецело соответствует официальной риторике Пекина и заявлениям о стремлении США к технологическому сдерживанию Китая и других развивающихся стран с помощью системы альянсов.

Пока Китай уверенно идет к мировому лидерству в области ИИ, в мире **продолжаются споры о необходимости и возможностях регулирования автономных систем вооружений (AWS)**, а также устаревшем характере Конвенции о конкретных видах обычного оружия (ККО).

Заключительный раздел «Военная мысль» описывает одну из ключевых долгосрочных стратегических задач КНР – **создание вооруженных сил мирового уровня**. Военное строительство Китая – это не просто реакция на внешние вызовы, а глубоко продуманная стратегия, направленная на формирование многополярного мира, в котором азиатский гигант играет ключевую роль. Будет ли полезен этот опыт сегодняшней России?

Содержание

СТРАТЕГИЯ.....	7
США	7
Кремль балансирует: влияние войны на региональную динамику силы	7
США и союзники должны быть готовы к войне на два фронта и ядерным атакам в Восточной Азии	9
Трансатлантические отношения в эпоху Трампа: грядущие столкновения	11
НАТО/ЕС	14
Италия	14
Трехлетняя война и четыре урока для Европы	14
Кто защитит Украину? Европейцы на грани	17
Китай.....	19
Какие выводы можно сделать из военных учений НАТО «Steadfast Dart 2025»?.....	19
ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ	21
США	21
Как предотвратить ядерный Армагеддон, вызванный ИИ? Соперничество США, Китая и России в области ядерного оружия и искусственного интеллекта.....	21
Республика Корея	24
Споры вокруг ярлыка «ядерная держава» Северной Кореи и что с этим делать	24
СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ.....	26
США	26
Будущее Украины зависит от сохранения ее граждан	26

ЭКОНОМИКА	29
США	29
Развитие украинской оборонной промышленности в условиях войны с Россией.....	29
Китай.....	32
Российская экономическая политика в условиях кризиса и ее эффективность	32
Республика Корея	34
Перспектива модернизации F-35 и уроки для военного авиастроения Южной Кореи.....	34
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	37
США	37
Жаркие споры вокруг автономных систем вооружений	37
Китай.....	39
Международное управление искусственным интеллектом: «предпочтение безопасности» и его реальное влияние	39
ВОЕННАЯ МЫСЛЬ.....	42
Китай.....	42
Особенности и нововведения пересмотренных общевойсковых уставов НОАК.....	42
СОСТАВИТЕЛИ	44

США

Кремль балансирует: влияние войны на региональную динамику силы

(The Kremlin's Balancing Act: The War's Impact On Regional Power Dynamics)

Институт исследований внешней политики
(The Foreign Policy Research Institute (FPRI))

Андраш Тот-Чифра (András Tóth-Czifra), научный сотрудник программы по Евразии FPRI и автор информационного бюллетеня FPRI Bear Market Brief

27.02.2025. URL: <https://www.fpri.org/article/2025/02/the-kremlins-balancing-act-the-wars-impact-on-regional-power-dynamics/>

Теги: #США #Informational #Украина

Ключевые слова: США, Украина, война

Статья демонстрирует всю сложность современной геополитики, где даже такие крупные игроки, как Россия, вынуждены постоянно пересматривать свои стратегии в условиях глобальной нестабильности. Кремлевская балансировка – это не просто тактический ход, а вынужденная мера для сохранения позиций в условиях многополярного мира.

Особенно интересно наблюдать, как санкционное давление и военные затраты заставляют Россию искать новые экономические и дипломатические партнерства, что, в свою очередь, приводит к изменению традиционных региональных альянсов. Этот процесс показывает, что современная международная арена характеризуется высокой степенью динамичности и неопределенности: постоянное изменение баланса сил требует от всех государств не только адаптивности, но и переосмысления основ стратегического планирования.

Стратегия балансировки Кремля

- Дипломатия и экономические рычаги: российское руководство активно использует дипломатические каналы, энергетическую политику и экономические инструменты для поддержания своего влияния. В условиях жестких санкций Кремль ищет альтернативные пути для обхода экономических ограничений и налаживания связей с новыми партнерами.

- Военно-политические маневры: Россия старается сдерживать потенциальное влияние противников на своей периферии, укрепляя отношения с традиционными союзниками и одновременно пытаясь переориентироваться на новые стратегические партнерства. Это позволяет Кремлю сохранить некоторую степень контроля, несмотря на существенные военные и экономические издержки.

- Изменение традиционных альянсов: война приводит к тому, что старые союзнические связи начинают испытывать напряжение, а новые игроки начинают заполнять вакуум власти. Это создает нестабильность и повышает риск эскалации конфликтов, поскольку интересы различных региональных сил начинают расходиться.

- Двойственный эффект стратегических мер: действия Кремля, с одной стороны, помогают сохранить влияние в регионе, но с другой – усиливают напряженность. Такая двусмысленность подчеркивает, что даже гибкие и адаптивные стратегии не могут полностью нивелировать негативные последствия от затяжного конфликта.

США и союзники должны быть готовы к войне на два фронта и ядерным атакам в Восточной Азии
(The United States and its allies must be ready to deter a two-front war and nuclear attacks in East Asia)

Атлантический совет
(The Atlantic Council)

Маркус Гарлаускас (Markus Garlauskas), директор Инициативы по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе

07.02.2025. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/toplines-the-united-states-and-its-allies-must-be-ready-to-deter-a-two-front-war-and-nuclear-attacks-in-east-asia/>

Теги: #США #ИТР #Союзники вне НАТО #Ядерное оружие #Military #Informational

Ключевые слова: ядерная эскалация, война на два фронта, союз Китая и Северной Кореи

Доклад Атлантического совета написан в традиционном для американских аналитических центров духе и посвящен не менее традиционной проблеме анализа перспектив «большой войны» с применением ядерного оружия в Восточной Азии. Материал имеет небольшой текстовый объем, содержит многочисленные клише. Ключевой авторский тезис, который также сложно назвать оригинальным, заключается в том, что нынешние структура вооруженных сил, командно-штабные схемы и стратегическое планирование как США, так и государств – союзников в регионе не адаптированы к сложному сценарию войны против Пекина и Пхеньяна. Поэтому насущной задачей становится переход от точечных планов по сдерживанию каждого потенциального противника по отдельности к концепции комплексного подхода сдерживания в Восточной Азии.

В докладе рассмотрена проблема нарастания угрозы одновременного конфликта США с Китаем и Северной Кореей в Восточной Азии с учетом растущих ядерных потенциалов двух стран и географических особенностей региона. По мнению авторов, война на два фронта может возникнуть даже при отсутствии целенаправленной стратегии эскалации Пекина и Пхеньяна: к началу боевых действий легко могут привести ошибки в расчетах сторон.

Исследователи особенно подчеркивают, что, несмотря на высокую степень угрозы начала полномасштабной войны в Восточной Азии, у США и их союзников нет полноценного плана и необходимой инфраструктуры, для того чтобы быстро принять эффективные меры в борьбе с Китаем и Северной Кореей. Целый ряд факторов – от недостатков в управлении войсками до предубеждений, мешающих адекватно оценивать риски, – ведут к тому, что сценарии вооруженного конфликта на два фронта и ограниченной ядерной войны фактически не прорабатываются Вашингтоном. Эксперты предлагают по-новому взглянуть на ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе и рекомендуют считать любые агрессивные действия со стороны Пекина и Пхеньяна в регионе сигналом к началу боевых действий. В качестве принципиально важной меры названо изменение оборонной стратегии Южной Кореи, поскольку конфликт вокруг Тайваня может затронуть Корейский полуостров. Американской стороне также рекомендовано продумать сценарии, при которых Пекин или Пхеньян могут первыми применить ядерное оружие в ограниченном размере.

В заключительной части доклада содержатся рекомендации по укреплению структур планирования и командования, что включает размещение дополнительных сил на передовых позициях и расширение набора средств реагирования на ограниченный ядерный удар таким образом, чтобы избежать начала полномасштабной ядерной войны. Особый акцент сделан на дополнительных исследованиях и учениях, призванных выявлять признаки ранней готовности Китая или Северной Кореи применить ядерное оружие, а также на разработке методов «внутриконфликтного» сдерживания, чтобы предотвращать рост эскалации уже после начала боевых действий.

**Трансатлантические отношения в эпоху Трампа:
грядущие столкновения**
(The Transatlantic Alliance in the Age of Trump:
The Coming Collisions)

Центр стратегических и международных исследований
(Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Макс Бергман (Max Bergmann), директор программы по Европе,
России и Евразии

14.02.2025. URL: [https://www.csis.org/analysis/
transatlantic-alliance-age-trump-coming-collisions](https://www.csis.org/analysis/transatlantic-alliance-age-trump-coming-collisions)

Теги: #США #НАТО #Military #Financial #Economic

Ключевые слова: трансатлантические отношения, Дональд Трамп,
автономия Европы

Доклад посвящен проблеме грядущей перестройки отношений между США и европейскими странами в контексте масштабных перемен во внешней политике Вашингтона при второй администрации Д. Трампа. Материал написан в прогностическом ключе, опирается на узкий круг источников и представляет собой в первую очередь авторские размышления о конфликтных узлах, которые в скором времени возникнут в трансатлантических отношениях. Главная идея заключается в том, что страны Евросоюза уже в ближайшем будущем будут поставлены американской стороной перед необходимостью комплексного пересмотра своей внешней политики и отношений с США. Автор критически оценивает действия Трампа, пессимистически смотрит на возможное противостояние между Европой и США в области торговли, технологий, климата, отмечая, что подобные шаги нанесут урон обеим сторонам, и призывает трансатлантических партнеров к сдержанности и отказу от необдуманных шагов.

Автор доклада признает, что взаимоотношения между США и Европой могут радикально измениться в ближайшем будущем и приобрести конфликтный характер по целому ряду вопросов: отношение к НАТО, торговая политика, климат, регулирование технологий и взаимодействие с Китаем. В основе разногласий между союзниками лежат различные представления США и Европы о роли трансатлантического партнерства. Для большинства европейских государств отношения с Вашингтоном исторически являлись неотъемлемой частью их внешней политики и гарантом безопасности, особенно в рамках НАТО. При новой администрации в Вашингтоне, однако, региональные интересы США смещаются в Азию, а отношения с Европой перестают быть приоритетом. С этой перспективы Европа воспринимается американской стороной как застрявшая в старых форматах, недостаточно инвестирующая в собственную оборону и одновременно ограничивающая американские компании в сфере технологий.

Особое внимание в докладе уделяется тому, что Европа неизбежно столкнется с угрозой сокращения или даже свертывания американского военного присутствия. Это может привести к тому, что европейские страны будут вынуждены резко наращивать собственные оборонные расходы. Автор указывает: в случае если Европе удастся достичь серьезного прогресса в создании единого оборонного потенциала, конфликты с США только усилятся, поскольку Европа перестанет видеть в Америке безальтернативного гаранта защиты. В этом контексте одним из ключевых примеров назревших столкновений становится Украина. Администрация Трампа может посчитать, что поставки вооружений Киеву – это та сфера ответственности, которую Америка может отдать на откуп Евросоюзу. Однако у ЕС нет сопоставимого с США военного ресурса, чтобы заменить Вашингтон в поставках вооружений. Одновременно признается опасность того, что США и Россия могут попытаться договориться напрямую без учета интересов европейских государств, что вызывает острое неприятие европейских политиков.

Автор подробно останавливается на возможном торговом конфликте между США и ЕС, объясняя, что Европа в нынешних условиях способна ответить довольно жестко. Европейская комиссия располагает такими инструментами, как «антипринудительный механизм», позволяющий ввести широкие ответные меры против иностранных компаний в случае экономического давления. При этом Евросоюз старается защитить свой единый рынок и имеет опыт сплочения перед внешними угрозами, хотя и не сможет полностью избежать потерь от торговых войн. Таким образом, торговая война «до предела» нанесет ущерб обеим сторонам, так что они могут попытаться удержаться от радикальных шагов.

В сфере технологической политики США и ЕС ждут наиболее острые столкновения. Американские IT-гиганты, заинтересованные в европейском рынке, активно лоббируют в Вашингтоне идею о том, что военная зависимость Европы дает возможность заставить Брюссель смягчить технологические и антимонопольные правила. Однако в Европе убеждены, что законы должны максимально строго регулировать сферу защиты личных данных. Европейская позиция усиливается еще и потому, что ЕС может стремиться развивать собственные технологические платформы и не желает превращаться в «цифровую колонию» США.

Тема энергетики и климата также становится источником конфликтов, поскольку Евросоюз продолжает движение к строгим экологическим стандартам, включая трансграничный углеродный налог (СВАМ). Если США окончательно откажутся от зеленой повестки, от международных соглашений по климату и при этом поставят собственные экономические интересы выше совместной борьбы с глобальным потеплением, то трансатлантическая пропасть в сфере экологии только углубится. Для многих стран и институтов ЕС изменение климата – первоочередная угроза, и они не готовы свернуть эту программу в обмен на какие-либо уступки Вашингтону.

Наконец, в тексте указывается, что единство Запада в отношении Китая, достигнутое во многом из-за войны на Украине и политики прежней американской администрации, теперь может пошатнуться. Америка, возможно, проявит большую жесткость к Пекину, но, если отношения с Вашингтоном станут слишком конфликтными, ЕС может снова искать для себя пространство для маневра и сотрудничества с Китаем, особенно в сфере климатических инициатив и торговли. Это добавит новых рисков и еще больше усложнит трансатлантические связи.

Институт международных отношений
(Istituto Affari Internazionali (IAI))

Алессандро Марроне (Alessandro Marrone), руководитель программы
«Оборона, безопасность и космос»

25.02.2024. URL: <https://www.iai.it/en/publicazioni/c05/three-year-war-and-four-lessons-europe>

Теги: #Украина #Стратегия #Military #Informational

Ключевые слова: Украина, Европа, Россия

Военный конфликт на территории Украины стал для Европы своеобразным тренировочным полигоном, на котором в буквальном смысле отточены уроки, необходимые для повышения обороноспособности. В условиях меняющейся геополитической обстановки и перемен в международных альянсах европейских странам предстоит принимать сложные решения для обеспечения своей безопасности. Эта работа служит важным стимулом для инвестиций в коллективную оборону и стратегическую автономию, чтобы противостоять потенциальным угрозам в будущем.

Автор начинает с упоминания о трагической годовщине начала конфликта на Украине (24 февраля 2022 г.) и параллельно сообщает о начале дипломатических переговоров между Россией и США, что подчеркивает актуальность происходящих событий. Текст опирается на политико-военные уроки, которые конфликт оставил для Европы, и рассматривает их с позиций стратегической безопасности на континенте.

Статья разделена на четыре ключевых урока, каждый из которых иллюстрирует важные аспекты военной и политической динамики в конфликте.

Урок 1. Способность России нести огромные издержки

Идея: российский режим, несмотря на тяжелые потери как в людских ресурсах, так и в военной технике, способен поддерживать затяжной военный конфликт.

Анализ: даже масштабные жертвы и экономические санкции не подорвали авторитет В. Путина. Это демонстрирует, что Россия готова пожертвовать огромными ресурсами ради достижения своих стратегических целей, что вызывает серьезное опасение у европейских стран, учитывая их исторический опыт советской оккупации.

Урок 2. Возможность остановить наступление российских войск

Идея: несмотря на первоначальные ожидания молниеносной победы, украинские силы смогли замедлить и частично отразить наступление России.

Анализ: этот урок подчеркивает значение упорного сопротивления и высокий моральный дух народа. Кроме того, он демонстрирует, что, даже если остановка агрессии достигается ценой высоких потерь, такая стратегия может сыграть решающую роль в сохранении государственного суверенитета.

Урок 3. Ограниченность технологических преимуществ

Идея: преобладание в отдельных технологических сферах (например, дроны, гиперзвуковые ракеты) не способно само по себе изменить исход конфликта.

Анализ: автор обращает внимание на то, что суммарные возможности вооруженных сил, включая их численность, промышленный потенциал и многоаспектную инфраструктуру (наземные, морские, воздушные, кибер- и космические силы), являются ключевыми для ведения затяжного конфликта. Это указывает на необходимость для европейских стран усилить собственную оборонную промышленность и диверсифицировать технологические возможности.

Урок 4. Роль и значение военной поддержки США

Идея: поддержка США сыграла решающую роль в способности Украины противостоять российской агрессии, однако изменение американской политики (под управлением администрации Д. Трампа) может серьезно повлиять на дальнейший ход конфликта.

Анализ: автор критикует тенденцию сокращения американской поддержки, что может вынудить Украину пойти на уступки, а также поставить Европу перед выбором: либо увеличить свою оборонную поддержку, либо столкнуться с последствиями неустойчивого мира, выгодного для России. Этот урок подчеркивает важность стратегической автономии Европы и необходимость пересмотра отношений внутри трансатлантического альянса.

Выводы и значение для Европы

Стратегическая автономия: статья настоятельно призывает европейские страны к увеличению инвестиций в собственную оборону и созданию интегрированных систем безопасности, чтобы не зависеть исключительно от внешней поддержки.

Роль НАТО и ЕС: автор считает, что НАТО остается лучшей платформой для военно-политического сотрудничества, в то время как ЕС должен играть ключевую роль в обеспечении стратегической автономии, особенно в экономической и промышленной сферах.

Долгосрочные уроки: трехлетняя война показывает, что Европа должна быть готова к затяжным конфликтам, требующим значительных жертв, и принимать экономически сложные, но стратегически важные решения для повышения уровня коллективной обороны.

Институт международных политических исследований
(Institute for International Political Studies (ISPI))

Антонио Миссироли (Antonio Missiroli), старший советник ISPI и бывший помощник генерального секретаря НАТО по новым вызовам безопасности. До прихода в НАТО был директором Института исследований проблем безопасности Европейского союза (EUISS) в Париже (2012–2017). Ранее был советником Бюро советников по европейской политике (БЕРА) Европейской комиссии (2010–2012), директором по исследованиям Центра европейской политики в Брюсселе (2005–2010) и старшим научным сотрудником Института исследований безопасности W/EU в Париже (1998–2005). Также возглавлял отдел европейских исследований в CeSPI в Риме (1994–1997) и был приглашенным научным сотрудником в колледже Святого Антония в Оксфорде (1996–1997).

19.02.2025. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/who-will-protect-ukraine-europeans-on-the-edge-201141>

Теги: #Европа #Украина #Стратегия #Military #Informational

Ключевые слова: Европа, Украина

В условиях глобальных сдвигов в системе безопасности на Западе европейские государства вынуждены переосмысливать свою зависимость от традиционных гарантов безопасности. Вопрос о том, кто защитит Украину, становится зеркалом для отражения более широкой картины европейской уязвимости. Поэтому в ближайшие годы Европа будет сталкиваться с необходимостью принятия сложных решений в условиях, когда внешнеполитическая неопределенность требует от государств более самостоятельного и решительного подхода к обеспечению своей безопасности. Таким образом, статья не только отражает анализ текущей ситуации, но и служит призывом к активным реформам, способным предотвратить возможное ухудшение геополитической обстановки в регионе.

Статья поднимает центральный вопрос: «Кто защитит Украину?» и – в более широком смысле – кто возьмет на себя ответственность за обеспечение безопасности в Европе в условиях нарастающей напряженности. Авторы отмечают, что конфликт на территории Украины является не только локальной войной, но и сигналом для всего европейского сообщества о возможной эскалации угроз в регионе.

1. Роль геополитических акторов

В тексте проводится анализ роли основных внешнеполитических игроков: США, России и европейских стран. Особое внимание уделяется американской поддержке Украины, которая на данный момент является краеугольным камнем оборонительной линии против российской агрессии. Однако статья указывает на неопределенность дальнейших шагов Вашингтона, что заставляет Европу задуматься о собственной стратегической автономии. Европейские государства, особенно находящиеся в непосредственной близости к зоне конфликта, ощущают возрастающую уязвимость и необходимость пересмотра своих оборонных механизмов.

2. Европейская стратегическая автономия

Авторы подчеркивают, что зависимость от внешней поддержки может обернуться риском для безопасности всего континента. В статье приводятся аргументы в пользу усиления коллективной обороны в рамках НАТО и ЕС, а также увеличения инвестиций в собственные оборонные возможности. Европейцам необходимо перестроить систему безопасности так, чтобы она могла адекватно реагировать на новые вызовы, даже если внешние гарантии защиты со стороны США будут ослабевать.

3. Вызовы современности и долгосрочные перспективы

Текст демонстрирует, что нынешняя геополитическая ситуация требует от Европы не только тактических, но и стратегических решений. Авторы указывают на необходимость институциональных реформ, создания новых оборонных структур и разработки концепций, позволяющих обеспечить стабильность и безопасность в условиях многополярного мира. Вопрос защиты Украины выступает в статье индикатором общего состояния европейской безопасности и требует немедленного и решительного ответа.

Какие выводы можно сделать из военных учений НАТО «Steadfast Dart 2025»?

(北约 “坚定飞镖-2025” 军演释放多重信号)

Китайская военная сеть
(中国军网)

Лю Цзюньфэй (刘俊飞), военный эксперт, специальный корреспондент по иностранным вооруженным силам

13.02.2025. URL: http://www.81.cn/wj_208604/16369405.html

Теги: #НАТО #Китай #США #Military

Ключевые слова: НАТО, Китай, США, Балканы, совместные учения

Материал демонстрирует, что Китай внимательно наблюдает за активностью НАТО и коллективными учениями альянса. Мониторинг изменения оборонного потенциала одного из главных игроков глобальной безопасности позволяет Пекину оценивать сдвиги в стратегических приоритетах западных стран и прогнозировать возможное влияние этих изменений на международный баланс сил. С учетом растущей конкуренции между США и КНР анализ активности НАТО также помогает китайским специалистам понимать, как альянс в перспективе может быть использован для реализации стратегических интересов Вашингтона и каким образом это может отразиться на глобальной геополитической динамике и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Более того, коллективные учения, проводимые в непосредственной близости к зонам повышенной напряженности, служат индикаторами потенциальных сценариев развития кризисных ситуаций, что позволяет Китаю своевременно корректировать свои оборонные стратегии и модернизировать вооруженные силы.

В начале 2025 г. НАТО провело масштабные военные учения «Steadfast Dart 2025» в Румынии, Болгарии и Греции. В мероприятии приняло участие около 10 тыс. военнослужащих из девяти стран, было задействовано 17 военно-морских кораблей (десантные корабли, фрегаты, эсминцы, подводные лодки и др.), более 20 самолетов (EF2000, F16, AV 8B HARRIER, A400 и др.) и свыше 1,5 тыс. единиц военной техники (танки, ракетные установки, БТР, БМП и др.).

Сценарий учений моделировал конфликт с «почти равным» по силе противником. Мероприятие было направлено в первую очередь на повышение оперативной готовности альянса против возможных угроз со стороны России, а также на демонстрацию важнейших аспектов разделения оборонных обязанностей между США и Европой. Примечательно, что это были первые крупномасштабные учения с участием недавно созданных Сил быстрого реагирования НАТО (NATO Response Force, NRF).

Выбор места проведения учений подчеркнул их стратегическое значение. Румыния, Болгария и Греция, расположенные на юго-восточном крыле НАТО с выходом к Черному и Средиземному морям, становятся важным плацдармом для быстрого развертывания союзных сил, особенно в условиях эскалации боевой обстановки на Украине и опасений относительно краха линии фронта украинской армии.

Помимо проверки оперативных возможностей учения служат инструментом психологического воздействия. Проведение мероприятий в годовщину начала украинского кризиса и моделирование сценария конфликта с «почти равными» противниками подчеркивают решимость НАТО создать дополнительные козыри для будущих переговоров с Россией.

С точки зрения китайских экспертов, активное участие таких ведущих стран альянса, как Великобритания, которая развернула около 2,6 тыс. солдат и 730 единиц техники, свидетельствует о стремлении европейских партнеров взять на себя большую роль в коллективной безопасности.

ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ

США

Как предотвратить ядерный Армагеддон, вызванный ИИ? Соперничество США, Китая и России в области ядерного оружия и искусственного интеллекта (Averting AI Armageddon: U.S.-China-Russia Rivalry at the Nexus of Nuclear Weapons and Artificial Intelligence)

Центр новой американской стратегии
(Center for a New American Security (CNAS))

Джейкоб Стоукс (Jacob Stokes), старший научный сотрудник и заместитель директора программы по безопасности в ИТР

Колин Кал (Colin Kahl), старший научный сотрудник Центра международной безопасности и сотрудничества при Стэнфордском университете

Андреа Кендалл-Тейлор (Andrea Kendall-Taylor), старший научный сотрудник и директор программы трансатлантической безопасности

Николас Локкер (Nicholas Lokker), научный сотрудник программы трансатлантической безопасности

13.02.2025. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/averting-ai-armageddon>

Теги: #США #Россия #Китай #Командование и контроль #ИИ #Ядерное оружие #Informational

Ключевые слова: совместное использование ИИ и ядерного оружия, стратегическая стабильность, диалог между США, Китаем и Россией

Доклад американских исследователей посвящен актуальной проблеме использования технологий ИИ в области управления и контроля над ядерными вооружениями на примере китайского опыта. При этом авторы не ограничиваются анализом действия Китая, но обращаются также к политике США и России. Материал опирается на широкий набор источников и специальной литературы, в нем также отсутствует традиционная для материалов американских аналитических центров жесткая критика в адрес действий Москвы и Пекина. Основная идея доклада заключается в том, что последствия масштабного внедрения ИИ в военную сферу и быстрорастущего ядерного потенциала Китая могут коренным образом изменить глобальный баланс сил и систему стратегической стабильности и без своевременного ответа на эти вызовы мировая безопасность окажется под серьезной угрозой.

Авторы доклада анализируют, каким образом бурное развитие технологий искусственного интеллекта в Китае и активное наращивание Пекином своего ядерного потенциала меняют представления о стратегической стабильности в современном мире. Новейшие китайские разработки могут кардинально ускорить процесс принятия решения о нанесении ядерного удара, что несет риски для мировой безопасности. По мнению экспертов, между развитием ядерного оружия и технологий ИИ существуют три основные точки пересечения, таящие угрозу. Во-первых, неверное использование ИИ и чрезмерная автоматизация в системах управления и контроля ядерных сил могут привести к росту риска ошибочного запуска ракет с ядерными боеголовками. Во-вторых, ИИ может полностью разрушить систему стратегической стабильности, усилив технологическую гонку и гонку вооружений между странами, которые будут все более активно внедрять эти технологии в системы принятия решений. В-третьих, ИИ придаст новый импульс смешиванию ядерных и обычных военных систем, когда планирование операций с конвенциональными вооружениями будет включать все большее число сценариев применения ядерного оружия.

Отдельной проблемой становится роль человека в принятии критически важных решений. США официально придерживаются принципа сохранения человеческого контроля при использовании ядерных вооружений, однако растущая сложность систем и риск автоматизации ошибок (когда люди излишне доверяют алгоритмам) или, наоборот, отрицания машинных советов (при которых дезавуируются верные подсказки ИИ) способны привести к трагическим сбоям в условиях дефицита времени. Важно избежать сценария, когда единственная, потенциально неверно обученная система ИИ принимает окончательное решение о нанесении удара.

Рассматриваются текущие ядерные программы и программы разработки ИИ в США, Китае и России. США продолжают модернизировать три компонента ядерной триады и активно вкладывают средства в военные исследования ИИ – от систем автономных дронов и аналитики больших данных в реальном времени до решения задач объединенного командования и управления, где ИИ планируется применять для быстрой координации действий в разных доменах. Китай наращивает ядерный арсенал, строит шахты для баллистических ракет, совершенствует гиперзвуковое оружие и параллельно реализует «интеллектуализированную» военную стратегию, внедряя алгоритмы машинного обучения, большие данные, беспилотные системы и передовые кибертехнологии. Россия сохраняет второй по величине ядерный арсенал, модернизирует советские системы, развивает «полуавтоматический» комплекс «Периметр» («Мертвая рука») и создает автономные ядерные торпеды наподобие «Посейдона».

На дипломатическом уровне также существуют многочисленные трудности в ходе налаживания механизмов контроля над вооружениями и стратегической стабильности, ключевой из которых является взаимное недоверие ведущих держав. Так, Россия приостановила свое участие в договоре СНВ-III, Китай избегает прямых двусторонних переговоров по ограничению вооружений, а США пытаются найти форматы, в которых можно было бы учесть растущую роль ИИ. В этих условиях ограничения на оборонные применения ИИ остаются еще менее формализованными, чем классические договоры о сокращении ядерных вооружений.

Для того чтобы противостоять этим вызовам, авторы доклада рекомендуют развивать экспертизу в вопросах «ИИ-ядерного пересечения», укреплять принципы сохранения человека в процессе принятия решений, проводить совместные исследования рисков и разрабатывать новые нормы, запрещающие передачу полномочий применения ядерных боезарядов автономным системам. Для снижения опасности ошибочных действий предлагается активнее инвестировать в ИИ-системы защиты (кибер- и космической обороны), а также наладить прямые каналы дипломатии и кризисного взаимодействия между США, Китаем и Россией.

Корейский институт оборонного анализа
(Korea Institute for Defense Analyses)

Чон Сон Хун (전성훈), экс-президент Института исследования объединения
Корейского полуострова

03.02.2025. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?param=c2lkeD0zMjQ0JmlkeD0zJmRlcHRoPTlmbGFuZz1rcg==>

Теги: #Корея #США #Military

Ключевые слова: денуклеаризация, Корейский полуостров,
тактическое ядерное оружие

Военно-политическая стратегия Республики Кореи глубоко связана с внешне-неполитическим курсом США. Этот фактор оказывает непосредственное влияние на политику Сеула даже по вопросу урегулирования межкорейских отношений. Возвращение Д. Трампа в Белый дом совпало с периодом сложного внутривластного кризиса в Южной Корее. Одним из опасений в среде южнокорейских экспертов относительно внешнеполитического курса Трампа стало возобновление контактов и переговоров между Вашингтоном и Пхеньяном по вопросу северокорейского ядерного оружия. Хотя до сих пор конкретных шагов на данном направлении администрация Трампа не сделала, в южнокорейской экспертной среде стали громче звучать мнения о необходимости отказа от концепции денуклеаризации КНДР и поиска более эффективных инструментов сдерживания северного соседа.

В аналитическом материале Корейского института оборонных исследований рассматривается позиция США по вопросу денуклеаризации КНДР.

Все чаще в выступлениях американских политиков звучит фраза, что Северная Корея – ядерная держава. Руководство Республики Кореи считает, что употребление термина «ядерная держава» не-легитимно по отношению к Северной Корее.

Однако позиция США уже давно сместилась в сторону мнения, что денуклеаризация Северной Кореи невозможна, и эта позиция вновь была озвучена при возвращении Д. Трампа на пост президента. Авторы исследования отмечают, что подавляющее большинство южнокорейцев, которые не верят, что Северная Корея когда-либо откажется от своего ядерного оружия, не должны были быть удивлены этой новостью. Вопрос о том, следует ли называть Северную Корею «государством с ядерным оружием» или «ядерной державой», остается спорным.

Причина, по которой США изменили позицию по денуклеаризации Северной Кореи, заключается в ее бесперспективности, поскольку ядерное государство невозможно заставить отказаться от своего ядерного оружия с помощью санкций или преференций. Денуклеаризация Северной Кореи, как ожидается, будет возможна только в том случае, если появится новая альтернативная держава, которая сама решит отказаться от своего ядерного арсенала.

В Республике Корея существует три варианта ответа на северокорейскую ядерную угрозу: разработать собственное ядерное оружие, обеспечить ядерный потенциал, передислоцировать тактическое ядерное оружие. Оптимальным вариантом для Южной Кореи станет передислокация тактического ядерного оружия, так как этот способ сопряжен с минимальными рисками для репутации страны на международном уровне и экономическими затратами на разработку собственной военной ядерной программы. Таким образом, Сеул продолжит сотрудничество с Вашингтоном по расширенному ядерному сдерживанию Пхеньяна и повысит уровень стратегической стабильности в регионе.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

США

Будущее Украины зависит от сохранения ее граждан (Ukraine's Future Rests on Its People)

Центр стратегических и международных исследований
(Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Ромина Бандура (Romina Bandura), старший научный сотрудник проекта
«Процветание и развитие» CSIS

14.02.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/ukraines-future-rests-its-people>

Теги: #Украина #Постконфликтное восстановление #Infrastructure #Economic

Ключевые слова: экономика Украины, демография, безработица, интеграция военнослужащих

Доклад посвящен проблеме выхода Украины из ситуации глубокого экономического спада и масштабного демографического кризиса, в которых страна находится длительное время. Эксперт оценивает перспективы выхода Украины из кризисной ситуации после завершения боевых действий. Приоритетными должны стать забота о людях и особое внимание к положению демобилизованных военнослужащих ВСУ. Автор, подробно анализируя трудовое законодательство Украины и описывая проблемы рынка труда, практически не уделяет внимания финансовому аспекту, ограничиваясь только общими размышлениями о необходимости притока капитала в украинскую экономику. Очевидно, аналитик исходит из твердого убеждения в том, что восстановление Украины и финансирование многочисленных социальных программ страны лягут на плечи Европейского союза.

Автор признает, что значительная часть украинской рабочей силы эмигрировала, переместилась в центральные и западные области страны или оказалась призванной в армию, что серьезно сократило предложение труда на рынке. Мобилизационные мероприятия, предпринимаемые властями, еще больше усугубляют дефицит кадров и снижают перспективы восстановления и роста украинской экономики. При этом в стране сохраняется достаточно высокий уровень безработицы (12,7%), но большая часть работодателей все равно испытывает острую нехватку квалифицированных специалистов.

Называются две наиболее уязвимые социальные группы украинского общества: женщины и демобилизованные военнослужащие ВСУ. За последние годы при росте безработицы увеличился разрыв в оплате труда между украинскими женщинами и мужчинами. Общее число ветеранов на Украине после завершения боевых действий, по оценкам специалистов, будет не менее 5 млн человек. Эти люди сталкиваются с многочисленными барьерами при трудоустройстве, связанными с недостатком доступной инфраструктуры и негативными стереотипами со стороны работодателей. Государство предлагает ветеранам программы реабилитации, но информационная и организационная несогласованность этих инициатив остается на высоком уровне. В материале также критикуется трудовое законодательство Украины, поскольку оно запрещает определенные виды деятельности для женщин с детьми, в нем отсутствуют четкие механизмы удаленной или гибкой занятости, содержатся дискриминационные нормы для людей с ограниченными возможностями.

Осознавая серьезность проблемы, правительство Украины разрабатывает стратегические документы, среди которых «Стратегия демографического развития Украины до 2040 г.», «Украинский план» в рамках EU Ukraine Facility, а также иные планы действий, где выделены следующие приоритеты: стимулирование рождаемости, возвращение эмигрантов, снижение преждевременной смертности, повышение качества медицинской помощи и реабилитационных услуг, модернизация рынка труда и адаптация к потребностям уязвимых групп.

Эксперт признает, что решение Украиной проблемы дефицита рабочей силы и сокращения населения осуществимо с помощью как кратко-, так и долгосрочных мер. Среди первых шагов названа организация быстрых курсов подготовки для женщин и пожилых людей, чтобы они могли заменить уехавших или мобилизованных специалистов. В более отдаленной перспективе необходимо масштабное реформирование системы профессионального и технического образования Украины. Это образование не должно уступать по престижу высшему образованию, поскольку экономика будет нуждаться в большом количестве работников со средним специальным образованием, в том числе в строительстве, энергетике, технологиях безопасности и сфере услуг. Важной задачей является развитие инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями и создание в стране современных реабилитационных центров, особенно в сфере протезирования и ментального здоровья. Наконец, властям Украины предстоит разработать эффективную миграционную политику, которая позволит вернуть украинцев домой и привлечь иностранную рабочую силу.

США

Развитие украинской оборонной промышленности в условиях войны с Россией
(The transformation of Ukraine's arms industry amid war with Russia)

Стокгольмский институт исследований проблем мира
(Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI))

Катерина Кузьмук (Kateryna Kuzmuk), стажер программы по военным расходам и производству вооружений

Лоренцо Скараццато (Lorenzo Scarazzato), научный сотрудник программы по военным расходам и производству вооружений

21.02.2025. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2025/transformation-ukraines-arms-industry-amid-war-russia>

Теги: #Украина #Обеспечение #Артиллерия #Financial #Military

Ключевые слова: оборонная промышленность Украины, «Укроборонпром»

В статье SIPRI, написанной итальянским и украинским авторами, кратко излагается динамика развития оборонной промышленности Украины в течение последних лет. В материале приводятся разрозненные данные об актуальных проектах сотрудничества украинской стороны и западных партнеров, а также некоторые программы государственной поддержки украинских инициатив на местах в области обороны со стороны государства. Авторская позиция демонстрирует двойственный взгляд на ситуацию. С одной стороны, указывается на значительные успехи Украины в модернизации и наращивании собственного производства ВВСТ с 2022 г. С другой – авторы подчеркивают, что перед украинским ОПК сохраняются структурные проблемы: наличие устаревших производственных линий, нехватка современных средств, коррупционные практики и сложность реформ, требующих как времени, так и серьезных финансовых вложений.

В статье рассмотрена динамика развития украинского ОПК после февраля 2022 г., когда произошло резкое перераспределение большей части государственных расходов на оборону, что вызвало резкий рост финансирования украинской оборонной промышленности. В 2023 г. крупнейший государственный концерн, ранее известный как «Укроборонпром» (ныне – Joint-Stock Company Ukrainian Defense Industry), сообщил о росте доходов до 2,2 млрд долл. США, что стало наивысшим показателем в его истории. На волне спроса появились новые предприятия и совместные производства с иностранными компаниями, что придало развитию отрасли дополнительный стимул.

В 1990-е гг. Украина унаследовала около 30% советской оборонной промышленности, включая ключевые предприятия по производству ракет, танков, транспортной авиации. Тем не менее общий уровень самообеспечения страны вооружениями оставался низким из-за зависимости от производства в других бывших союзных республиках. Длительное время украинские власти занимались экспортом советских вооружений на рынки Африки, Азии и Ближнего Востока. События 2014 г. заставили украинские власти увеличивать военный бюджет и реформировать систему гособоронзаказа. С 2020 г. под давлением гражданского общества и зарубежных партнеров Украина инициировала крупные реформы: было создано министерство стратегических отраслей, стали внедряться более прозрачные процедуры закупок, был запущен процесс корпоратизации оборонных предприятий. На этом фоне стали активно расти и частные производители, которые нередко оказывались более гибкими и быстрее адаптировались к нуждам обороны.

Полномасштабные боевые действия резко усилили нагрузку на украинскую промышленность. Многие предприятия оказались в зоне боевых действий или подверглись обстрелам. Украина, как пишут авторы, смогла перестроиться: в условиях военного времени более половины госбюджета страны идет на оборонные нужды, а затраты на вооружения и двойные технологии выросли в 20 раз по сравнению с 2021 г. К 2024 г. в оборонной отрасли насчитывалось около 500 производителей, в том числе крупные заводы и многочисленные новые компании, которые выпускают различную военную продукцию – от боеприпасов до беспилотных летательных аппаратов. Особую роль в развитии технологий сыграла государственная платформа Brave1, поддерживающая отечественные стартапы в сфере военных инноваций.

Несмотря на отмеченные аналитиками успехи, Украине не хватает модернизированных производственных линий и современного оборудования, а также крупных финансовых вливаний. Страна сохраняет критическую зависимость от поставок вооружений из-за рубежа. Украине постепенно удается налаживать сотрудничество с ведущими западными компаниями: такие крупные игроки, как Rheinmetall, KNDS, AeroVironment и др., открывают совместные производства и совместно с украинскими партнерами. Созданная программа Manufacturing Freedom дает возможность привлекать средства западных доноров для дальнейшего наращивания оборонного потенциала.

Ключевыми вызовами для украинской оборонной промышленности остаются борьба с коррупцией, необходимость внедрения корпоративного управления в формате стандартов ОЭСР и недофинансирование части реформ. На данный момент Украина очень уязвима перед возможным колебанием военной помощи со стороны зарубежных союзников, поэтому приоритетом для нее остается снижение внешней зависимости и постепенное создание устойчивой высокотехнологичной отрасли, способной закрывать как можно больше оборонных потребностей своими силами.

Китайская академия современных международных отношений (CICIR, 中国现代国际关系研究院)

Чэнь Ю (陈宇), заместитель директора Евразийского института Китайской академии современных международных отношений

Ли Ханьбин (李寒冰), стажер-исследователь Евразийского института Китайской академии современных международных отношений

24.02.2025. URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/opinion.html?id=69a84d46-f58d-4ac7-aa7a-ab556be167b2>

Теги: #Китай #США #ЕС #Экономика #Финансовая политика #Энергетика #Торговля #Развитие #Economic #Financial #Infrastructure

Ключевые слова: экономическая политика, санкционное давление, финансовая стабильность, торговая стратегия, импортозамещение, оборонная промышленность, международная конкуренция, адаптация к санкциям, Россия – Китай, геоэкономика

Статья посвящена анализу экономической политики России и ее способности сохранять устойчивость в условиях кризиса. Авторы рассматривают, как меры, принятые после 2022 г., позволили сохранить макроэкономическую стабильность, несмотря на санкционное давление. В отличие от многих западных прогнозов, предсказывавших глубокий экономический спад, исследование показывает, что Россия адаптировалась и нашла новые механизмы роста. Авторы также подчеркивают структурные риски, связанные с перегревом экономики, дефицитом рабочей силы и ростом зависимости от военного сектора. Китай пристально следит за механизмами адаптации российской экономики к санкционному давлению, рассматривая их как потенциальные ориентиры для собственной стратегии в условиях возможного нарастания экономического давления со стороны Запада.

С 2022 г. Россия значительно увеличила бюджетные расходы, особенно в сфере обороны и государственного сектора. В 2023 г. государственные затраты достигли рекордных 32,4 трлн руб., а бюджетный дефицит составил 1,9% ВВП. Важную роль сыграло перераспределение средств: сокращение социальных расходов компенсировалось ростом финансирования военной промышленности и инфраструктурных проектов. Российское правительство также ввело ряд налоговых реформ, направленных на увеличение доходов бюджета, включая повышение налогов на нефтегазовый сектор и увеличение ставок НДС.

Финансовая политика России после 2022 г. была направлена на стабилизацию рубля и борьбу с инфляцией. В ответ на резкое ослабление национальной валюты и скачок цен Банк России ужесточил денежно-кредитную политику, повысив ключевую ставку (в конце 2024 г. она достигла 21%). Эти меры помогли частично сдержать инфляционные риски, но привели к удорожанию кредитов для бизнеса, что особенно ощутили малые и средние предприятия. Как следствие, в российской экономике сложилась ситуация, когда крупные государственные и оборонные предприятия получили основные преференции, тогда как частный сектор столкнулся с дополнительными сложностями.

Экономическая стратегия России также включает в себя активное развитие внутреннего производства и импортозамещение. В 2023 г. доля импортозависимых производств снизилась с 65 до 43%, а зависимость от иностранных комплектующих – с 48 до 34%. Однако, несмотря на успехи в отдельных отраслях, проблемы технологического разрыва и нехватки высокотехнологичного оборудования остаются серьезным вызовом. Западные санкции ограничили доступ России к современным технологиям, что особенно ощутимо в сфере микроэлектроники, авиации и нефтегазового оборудования.

Торговая политика России после 2022 г. претерпела значительные изменения. Доля ЕС в российской внешней торговле снизилась с 33,8% в 2021 г. до 12,5% в 2023 г., тогда как торговля со странами Азии достигла 51% от общего товарооборота. Главными экономическими партнерами России стали Китай, Индия, Турция и страны Центральной Азии. В энергетическом секторе также произошла значительная переориентация: экспорт нефти и газа в Европу сократился более чем в 2 раза, тогда как поставки в Китай и Индию выросли на 40%. Однако эксперты предупреждают, что зависимость от узкого круга покупателей может в будущем ограничить гибкость российской экономики.

Китайские аналитики отмечают, что, несмотря на успешную адаптацию России к санкциям, ряд структурных проблем остаются нерешенными. Среди ключевых вызовов – перегрев экономики, дефицит рабочей силы и снижение доли частного бизнеса. С 2022 г. российский рынок труда столкнулся с серьезным оттоком специалистов, а уровень безработицы достиг исторического минимума в 2,3%, что создает дополнительные риски для промышленности.

В долгосрочной перспективе устойчивость российской экономики будет зависеть от способности диверсифицировать источники роста, снижать технологическую зависимость и развивать внутренний рынок. В условиях продолжающегося глобального экономического соперничества Россия делает ставку на развитие экономического суверенитета, но эффективность этой стратегии в полной мере проявится только в ближайшие годы.

Республика
Корея

Перспектива модернизации F-35 и уроки для военного авиастроения Южной Кореи
(F-35 성능개량을 통해 보는 차세대 전투기 발전에 대한 시사점)

Корейский институт оборонного анализа
(Korea Institute for Defense Analyses)

Пак Сан Хен (박상현), научный сотрудник Центра анализа инвестиций в обороноспособность

Ли Чжу Хен (이주형), главный научный сотрудник Центра анализа инвестиций в обороноспособность

Ли Дон Мен (이동연), старший научный сотрудник Центра анализа инвестиций в обороноспособность

Пак Су Хен (박수현), главный научный сотрудник Центра анализа инвестиций в обороноспособность

10.02.2025. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?param=c2lkeD0zODlmaWR4PTlwOTMmZGVwdGg9MyZsYW5nPWty>

Теги: #Корея #США #Economic

Ключевые слова: истребитель шестого поколения, F-35, KF-21

Республика Корея стремится не отставать от иностранных производителей ВВС, внимательно отслеживая тенденции на мировом рынке вооружений. Опираясь на опыт США в разработке и производстве истребителей, южнокорейские эксперты приходят к выводу, что необходимо подходить более рационально к вопросам создания шестого поколения истребителей на фоне роста военных расходов и снижения темпов экономического роста. Позиция авторов материала соответствует национальным интересам Южной Кореи в сфере производства и торговли вооружением. В настоящий момент перед ВПК Республики Кореи стоит задача по наращиванию экспорта вооружений. В связи с этим продвижение южнокорейских истребителей должно обеспечиваться благодаря не только передовым техническим характеристикам, но и взвешенной ценовой политике.

Американский истребитель F-35 – самый продаваемый в мире истребитель пятого поколения. В настоящее время более 1 тыс. самолетов находится на вооружении в 18 странах, включая Соединенные Штаты. Корейские вооруженные силы в последние годы получили 40 самолетов F-35 в рамках проекта «Истребитель нового поколения» и до 2028 г. ожидают получения еще 20 машин. Некоторое время назад в южнокорейских СМИ появилась информация о планах модернизации F-35A, что привело к некоторым спорам о целесообразности внесения изменений в истребитель, которому еще нет и двух лет.

Вместе с тем Европа, Япония и США уже приступили к разработке истребителей шестого поколения с возможностями, опережающими F-35 пятого поколения. Хотя в настоящее время отсутствует единая классификация для шестого поколения истребителей, выделяют следующие общие характеристики будущих военных самолетов: оптимизированная скрытность; адаптивные двигатели для улучшения расхода топлива, дальности, скорости полета, времени сваливания; активное применение ИИ и возможность проведения пилотируемо-беспилотных тандемных операций (MUM-T).

По сравнению с истребителями четвертого и пятого поколений ИИ и MUM-T являются наиболее важными характеристиками истребителей шестого поколения. Поскольку успех тандемных операций и миссий зависит от эффективного взаимодействия пилотируемых истребителей и автономных беспилотников с ИИ, возрастает значение разработки уникального программного обеспечения.

Однако недавно США пришли к выводу, что на фоне постоянного роста стоимости разработки истребителей шестого поколения (Next Generation Air Dominance) необходимо придерживаться более гибкого подхода к созданию нового военного самолета. Задачей номер один для авиационной отрасли является внедрение ИИ и, как следствие, возможность проведения тандемных операций на самолетах пятого поколения. В случае если F-35 будет обладать достаточным уровнем мощности обработки данных для управления беспилотным истребителем, необходимость в ускоренной разработке шестого поколения истребителей отойдет на второй план. Lockheed Martin рассматривает F-35 как базу, которую можно модернизировать, исходя из актуальных боевых задач.

В связи с этим авиационной промышленности Республики Кореи для поддержания конкурентоспособности своих истребителей на мировом рынке вооружений необходимо уделить особое внимание разработке программного обеспечения и высокотехнологичных компонентов.

Южная Корея успешно разработала и планирует серийно производить истребитель поколения 4,5 KF-21. Однако проблема в том, что южнокорейская авиационная промышленность не уделяет достаточного внимания развитию программного обеспечения, а концентрируется на модернизации технических характеристик истребителей. Республика Корея отстает в разработке ПО для военной авиации не только от США и Европы, но и от Китая.

Вместе с тем Республика Корея обсуждает с Саудовской Аравией совместное создание истребителя шестого поколения, чтобы активно включиться в гонку по разработке нового истребителя. В данном случае наиболее перспективным и эффективным с точки зрения экономики выступает решение о продолжении модернизации KF-21 по аналогии с F-35. Сохранение технических характеристик и улучшение ПО позволят обеспечить ценовую конкурентоспособность для будущего экспорта южнокорейских истребителей.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

США

Жаркие споры вокруг автономных систем вооружений (Dilemmas in the policy debate on autonomous weapon systems)

Стокгольмский институт исследований проблем мира
(Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI))

Александр Бланшар (Alexander Blanchard), старший научный сотрудник программы «Управление искусственным интеллектом»

Винсент Буланин (Vincent Boulanin), директор программы «Управление искусственным интеллектом»

Лаура Бруун (Laura Bruun), научный сотрудник программы «Управление искусственным интеллектом»

Нетта Гуссак (Netta Goussac), экс-сотрудник программы по вопросам разоружения

06.02.2025. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2025/dilemmas-policy-debate-autonomous-weapon-systems>

Теги: #ИИ #Обучение #Legal

Ключевые слова: автономные системы вооружений, правовое регулирование, Женева, Конвенция о конкретных видах обычного оружия

Материал SIPRI посвящен вопросу низкой эффективности инструментов регулирования автономных систем вооружений в мире. Как признают эксперты, текущий процесс во многом сосредоточен на соблюдении норм международного гуманитарного права и основан на принципе консенсуса, что затрудняет принятие каких-либо обязательных к исполнению решений. Авторская позиция в данном тексте демонстрирует уважение к значимости Женевского процесса, однако подчеркивает, что рамки Конвенции о конкретных видах обычного оружия могут не охватывать все аспекты проблемы, а консенсусный подход и ограниченный круг участников часто блокируют возможность достичь серьезного результата. Основная идея, озвученная в статье, заключается в необходимости поиска баланса между целями регулирования, вовлеченностью всех ключевых стран и максимальной открытостью процесса. Автор предлагает внимательно оценивать эти компромиссы: между комплексностью и сфокусированностью, между инклюзивностью и эффективностью – чтобы выбранный подход не тормозил решение проблемы, а позволял выработать реальные инструменты регулирования автономного оружия.

Авторы статьи отмечают, что длительное время в мире ведутся активные дискуссии о необходимости и возможностях регулирования автономных систем вооружений (AWS), а также устаревшем характере Конвенции о конкретных видах обычного оружия (ККО). В течение многих лет эксперты, государства и организации обсуждали в Женеве (в формате Группы правительственных экспертов, GGE) лишь аспекты международного гуманитарного права (МГП). Однако ряд участников считают, что этого недостаточно, поскольку автономное оружие затрагивает также вопросы прав человека, стратегической стабильности, контроля над рисками эскалации и иные глобальные проблемы.

С 2023 г. был запущен ряд параллельных процессов: саммит REAIM, посвященный военному применению ИИ, резолюции Генеральной ассамблеи ООН, призывающие к дополнительным консультациям и сбору мнений государств, а также американская политическая декларация по ответственной эксплуатации ИИ в военной сфере, которую отдельные страны могут добровольно поддержать. Все это создает новое поле для регулирования автономных систем оружия, но и порождает противоречия: в мире отсутствует консенсус о том, на какой площадке вести переговоры, что именно включать в повестку и каким должен быть результат (юридически обязывающий договор, руководство по применению МГП, постоянная техническая группа или продолжение национальных подходов).

Некоторые страны и эксперты выражают недовольство тем, насколько сложно достичь ощутимых подвижек в ККО, где требуется консенсус, а крупные державы могут легко заблокировать любые решения. Другие указывают, что именно формат ККО гарантирует участие главных военных игроков и дает возможность учесть их интересы. Наряду с этим обсуждается, нужно ли расширять рамки дискуссии за пределы «классических» AWS, включив все военное использование ИИ (например, системы поддержки принятия решений).

В заключительной части авторы подчеркивают: расширение форматов и участников может повысить инклюзивность, но неизбежно усложнит процесс и увеличит риск дублирования. В то же время в условиях геополитической напряженности никакой процесс не застрахован от политических блокировок. По сути, международное сообщество стоит на перепутье: или продолжить сосредотачиваться на AWS только в рамках Женевского процесса, или задействовать новые площадки, что неизбежно влечет за собой компромиссы между эффективностью, достоверностью, охватом участников и глубиной проработки вопросов.

Международное управление искусственным интеллектом: «предпочтение безопасности» и его реальное влияние

(人工智能国际治理：“安全偏好”及其现实影响)

Китайская академия современных международных отношений
(CICIR, 中国现代国际关系研究院)

Ли Янь (李艳), директор Института исследований науки, технологий и кибербезопасности Китайской академии современных международных отношений

24.02.2025. URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/opinion.html?id=a21ae0a5-e2d4-4add-8b37-7bb12a262190>

Теги: #Искусственный интеллект #Кибербезопасность #Глобальное управление #Технологическая конкуренция #Национальная безопасность #Economic #Infrastructure #PSYOP

Ключевые слова: глобальное управление, искусственный интеллект, технологическое регулирование, безопасность данных, цифровой суверенитет, геополитика, конкуренция США и Китая, регулирование ИИ, стратегические риски

Статья Ли Яня посвящена анализу трендов глобального управления ИИ через призму «предпочтения безопасности» (安全偏好). Автор рассматривает, как геополитическая конкуренция, технологические особенности и развитие ИИ привели к смещению фокуса международной дискуссии от «развития» к «безопасности». В настоящее время приоритетом становится противодействие угрозам безопасности, что уже оказывает влияние на регулирование, научные исследования и межгосударственные инициативы. Китай рассматривает эти процессы как возможность продвигать собственные подходы к международному регулированию ИИ и укреплять влияние в сфере глобального технологического управления, что отражает его стремление к лидерству в сфере технологического регулирования. Статья также соответствует официальной риторике Пекина и заявлениям о стремлении США к технологическому сдерживанию Китая и других развивающихся стран посредством системы альянсов. В ближайшие годы вопросы глобального контроля ИИ и конкурентной борьбы за влияние в этой области останутся в центре международной повестки.

На фоне стремительного развития ИИ глобальное управление в данной сфере сталкивается с ключевым вызовом – необходимостью поддержания баланса между возможностями развития технологий и их безопасным использованием. В последние годы страны и международные организации все больше склоняются к парадигме «предпочтения безопасности», что выражается в усилении контроля над разработками, трансграничным регулированием и введением ограничений на экспорт технологий. Это выражено в ряде современных тенденций развития в данной сфере.

- Рост рисков и их признание: в 2023 г. количество научных публикаций по теме безопасности ИИ выросло на 70,4% по сравнению с 2019 г. В число ключевых угроз включают кибератаки, манипуляцию данными и использование ИИ в военных целях.

- Геополитическая конкуренция: США и Китай рассматривают ИИ как стратегическую технологию. США ввели экспортные ограничения на чипы, ограничив поставки Nvidia и AMD в Китай, и создают барьеры для китайских разработчиков, а Китай, в свою очередь, продвигает инициативы по «ответственному использованию ИИ».

- Политическое влияние на глобальное управление: ООН, G20 и Европейский союз разработали принципы международного управления ИИ. Однако США, Великобритания и их союзники создают такие альтернативные механизмы, как Декларация Блетчли, направленные на ограничение доступа Китая к передовым технологиям.

Научное и технологическое сообщество активно вовлечено в эти процессы. В 2024 г. такие корпорации, как Google, Microsoft и OpenAI, подписали соглашение о противодействии манипуляциям с ИИ и усилении прозрачности алгоритмов. В то же время США и ЕС усиливают регуляторные требования, обязывая компании раскрывать архитектуру моделей и механизмы принятия решений в ИИ-системах. США и их союзники усилили экспортный контроль, чтобы ограничить развитие ИИ за пределами западного блока.

Китай активно продвигает собственные нормы регулирования ИИ, включая законодательство о прозрачности алгоритмов, создание государственного механизма сертификации ИИ-разработок. В 2024 г. была представлена «Глобальная инициатива по управлению искусственным интеллектом», в которой предлагается создать инклюзивные международные механизмы регулирования, защищающие интересы развивающихся стран.

Таким образом, в условиях глобального соперничества США, Китая и ЕС вопросы контроля и ограничения доступа к технологиям остаются в центре международной повестки. Китай стремится занять лидирующую позицию в глобальном регулировании ИИ, предлагая баланс между инновациями и безопасностью. Будущее международного управления ИИ будет определяться геополитической динамикой, политикой крупных держав и стратегическими интересами технологических компаний.

Китай

Особенности и нововведения пересмотренных общевойсковых уставов НОАК

(修订后的《中国人民解放军总兵条例》的特点与创新)

Китайская военная сеть
(中国军网)

Чэнь Лэй (陈磊), ответственный редактор

27.02.2025. URL: http://www.81.cn/yw_208727/16371603.html

Теги: #Китай #Командование и контроль #Military

Ключевые слова: Китай, НОАК, военное строительство,
возрождение китайской нации

Выпуск и внедрение новых правил – один из этапов политики КНР по созданию вооруженных сил мирового уровня. Это одна из ключевых долгосрочных стратегических задач государства. В первую очередь модернизация вооруженных сил Китая обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности в условиях объективно нарастающего геополитического давления. Центральными вызовами остаются тайваньский вопрос, милитаризация Южно-Китайского моря и приграничные споры с Индией. Но военное строительство Китая – это не просто реакция на внешние вызовы, а глубоко продуманная стратегия, направленная на формирование многополярного мира, в котором КНР играет ключевую роль. Этот процесс обусловлен внутренней логикой развития страны, согласно которой к 2049 г. должно быть достигнуто «возрождение китайской нации».

27 февраля председатель КНР Си Цзиньпин подписал указ о публикации пересмотренных общевойсковых уставов Народно-освободительной армии Китая (НОАК): устава внутренней службы, дисциплинарного устава и строевого устава. В тот же день министерство национальной обороны провело пресс-конференцию, на которой У Цянь, старший полковник, директор информационного бюро минобороны и пресс-секретарь минобороны, ответил на вопросы журналистов.

В документах сделан акцент на модернизации НОАК и ее полном превращении в армию «мирового класса». К этому Си призвал на церемонии открытия 20-го съезда Коммунистической партии Китая (КПК) в 2022 г. По его словам, это «стратегическая задача для строительства современного социалистического государства».

Частично достичь поставленных целей Си хочет к 100-летию НОАК (она была основана как «Красная армия» в 1927 г.). В перспективе в Китае планируется построить вооруженные силы, находящиеся на лидирующих позициях в мире. Временной рубеж для этой задачи – 2049 г., т. е. 100-летие Китайской Народной Республики.

Планы зафиксированы в таких стратегических нормативно-правовых документах, как 14-й пятилетний план развития на 2021–2025 гг., решения 20-го съезда Коммунистической партии Китая и «Решения ЦК КПК о всестороннем углублении реформ и продвижении модернизации китайского образца» по итогам третьего пленума Центрального комитета КПК 20-го созыва.

Устав внутренней службы был пересмотрен для улучшения управления военнослужащими в таких областях, как военная выправка и дисциплина, порядок предоставления отпуска и военная подготовка. Пересмотренный дисциплинарный устав направлен на совершенствование системы награждений за армейские заслуги, а также регламентирование соответствующих процедур. В строевой устав были внесены такие поправки, как пополнение порядка проведения наземных, военно-морских, воздушных парадов, а также парадов кораблей.

Основное требование в обновленных уставах – «подготовка и ориентирование на боевые действия». «Подготовка к достижению победы» рассматривается как главная обязанность военнослужащих. В документах также подчеркивается необходимость реализации стратегии управления армией на основе закона во всех областях армейского строительства, чтобы сделать практики боевой подготовки, тренировок более стандартизированными.

Интересно, что в пенсионную клятву для военнослужащих включено высказывание: «Если будет война, я вернусь, когда меня позовут» (若有战，召必回). По мнению У. Цяня, эта клятва отражает настроения подавляющего большинства китайских ветеранов. Более того, воинский дух и стремление к служению стране и народу присущи всем гражданам КНР независимо от того, носят они военную форму или нет.

Составители

В.Б. Кашин (руководитель проекта), к.полит.н., директор Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, vkashin@hse.ru

Е.А. Дегтерева (заместитель руководителя проекта, куратор разделов «Экономика», «Инфраструктура», «Военные технологии»), д.э.н., заместитель директора Института мировой военной экономики и стратегии, edegtereva@hse.ru

Д.В. Тренин (научный консультант проекта), к.и.н., научный руководитель Института мировой военной экономики и стратегии, dtrenin@hse.ru

Е.М. Горюшина (научный редактор), к.полит.н., заместитель директора Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, egoryushina@hse.ru

Е.Н. Рыжкин (координатор), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

М.А. Дергачев (аналитик), лаборант Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.Г. Зуева (аналитик), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

К.С. Кондакова (аналитик), стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований

И.А. Кряжев (аналитик, куратор раздела «Ядерное сдерживание»), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

М.С. Фролова (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.С. Асафьев (аналитик, куратор разделов «Специальная военная операция на Украине», «Новые технологии», «Военная мысль»), эксперт Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.Д. Янькова (аналитик), младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований

А.С. Прокофьева (верстка/дизайн)

